

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Ремезков А.А. – к. э. н., профессор, первый заместитель Главы
администрации Краснодарского края

В статье систематизированы теоретические, методологические проблемы государственного регулирования экономики, предложена методология формирования социально-экономических целевых программ развития экономики.

В экономической литературе последних лет выделено в основном две основные концепции роли государства в экономике.

Анализ послевоенного развития большинства промышленно развитых стран, и особенно новых индустриальных государств, свидетельствует о том, что существует прямая зависимость между экономической политикой государства и уровнем развития рыночных отношений.

Причем эта зависимость носит прямо пропорциональный характер, т. е. чем сильнее развиты рыночные отношения, тем сильнее государственное влияние на развитие и формирование рыночных механизмов и регуляторов.

Именно государство создает условия для развития основ рыночной экономики: свободного предпринимательства и добросовестной конкуренции. В современном рыночном хозяйстве государство стало фактически основным мозговым центром, который регулирует формирование рыночной среды и обеспечивает динамизм и устойчивость экономического роста.

Совершенно очевидно, что при сохранении основных принципов государственного регулирования формы и методы воздействия государства на экономические процессы значительно изменились, модифицировались.

Опыт промышленно развитых и новых индустриальных стран свидетельствует о длительной эволюции политики государственного

вмешательства: от жесткого вмешательства к либеральному монетаризму, к созданию механизмов саморегуляции в форме социально-экономических целевых программ.

В саморегулирующейся экономической системе принципиально меняется роль государства, которое превращается в главный координирующий орган всей хозяйственной системы, обеспечивающий работу социально-экономических целевых программ и способствующий расширению их сети.

В западной макроэкономической теории сформировались две альтернативные концепции экономического регулирования, получившие название "кейнсианство" и "монетаризм".

Кейнсианская концепция базируется на идеях одного из крупнейших экономистов XX столетия Джона Мейнарда Кейнса (1883–1946 гг.) и его последователей – лауреатов Нобелевской премии Л. Клена, Р. Модильяни, П. Самуэльсона, Р. Солоу, Д. Тобина, Дж. К. Гэлбрейта.

В своем главном научном труде "Общая теория занятости, процента и денег" Дж. М. Кейнс исходил из того, что система свободного рынка лишена внутреннего механизма, обеспечивающего макроэкономическое равновесие.

Дисбаланс между сбережениями и ожидаемыми инвестициями вызывает снижение деловой активности, что в свою очередь усиливает инфляционные процессы и влияет на уровень безработицы.

Таким образом, согласно этой теории изменение совокупных запасов потребительских и инвестиционных товаров воздействует в основном на уровень производства и занятости. Поэтому кейнсианство поощряет активное вмешательство государства в экономику посредством дискреционной фискальной политики.

Акцент в этой политике делается на совокупные расходы и их элементы, вытекающие из основного кейнсианского уравнения:

$$Y = C + I + E - J + G,$$

где Y – уровень экономической активности;

C – потребление;

I – инвестиции;

E – экспорт;

J – импорт;

G – государственные расходы.

В настоящее время наиболее эффективно кейнсианские методы фискальной политики используют новые индустриальные страны Азии – Гонконг, Малайзия, Таиланд, Сингапур, Тайвань. Следует подчеркнуть, что эти страны (за исключением Таиланда) в наименьшей степени пострадали от азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг.

Среди промышленно развитых стран достаточно активно проводят политику гибкого изменения налоговых ставок и государственных расходов Новая Зеландия, Австрия, Великобритания, Австралия, США, Япония, Швеция, Швейцария.

Как ни парадоксально, но Россия, где долгие годы существовала жесткая система централизованного планирования и традиционно было велико вмешательство государства в экономику, в настоящее время только к 2003 г. постепенно стала преодолевать глубокий бюджетный кризис. По степени эффективности фискальной политики Россия уступает не только большинству промышленно развитых стран, но и многим развивающимся государствам. В начале 90-х годов по этому показателю Россия занимала 43-е место в мире.

Интересно отметить, что из 15 стран, которые в 1993 г. имели наиболее высокий рейтинг по степени эффективности фискальной политики, 9 (Гонконг, США, Япония, Сингапур, Тайвань, Таиланд, Малайзия, Индонезия и Индия) в том же году входили в первую десятку стран мира по такому синтетическому показателю, как степень экономической свободы.

Этот показатель основывается на восьми критериях, учитывающих, в частности, долю государственных расходов в ВВП, степень

государственного вмешательства в функционирование финансового рынка, наличие ограничений в торговле и др.

В России в ходе реформ были полностью устранены планирующие органы и разрушены крупные промышленные комплексы. В таких условиях возможность возникновения клановых и мафиозных образований гораздо выше, чем вероятность появления рынка, где господствует добросовестная конкуренция.

Заняв позицию невмешательства, государство предоставило возможность отечественному варианту капиталистической экономики формироваться под бдительным оком других институтов, что привело к глубокому экономическому и финансовому кризису.

В нынешней ситуации, когда почти половина ВВП производится в "теневом" секторе, вернуть "руководящую и направляющую" роль государства – задача архитрудная. Доказательством данного вывода стало наше исследование динамики среднедушевого дохода в Краснодарском крае. В результате оказалось, что по официальным данным среднегодовой доход на одного человека в крае составил в 2003 г. 4800 руб., а когда мы разделили инкассируемую банками выручку на численность населения в крае, то получили 10200 руб., то есть реальные расходы населения без учета накоплений были выше доходов в 2,1 раза.

Структуры, заполнившие сегодня институциональный вакуум российской экономики, неспособны на реальную трансформацию общества на рыночных принципах.

Новые институциональные формы могут заменить уже сложившиеся только во время драматических эпизодов истории, таких, как войны, открытые социальные конфликты или системный кризис.

В основе концепции монетаризма, идейным лидером которого был лауреат Нобелевской премии М. Фридмен, является положение о том, что априори рынки конкурентны и рыночная система в состоянии автоматически достигать макроэкономического равновесия.

Гибкость цен и ставок заработной платы гарантирует воздействие изменения совокупных расходов не на уровни производства и занятости, а на цены товаров и ресурсов. Таким образом, суть монетарной политики – в регулировании объема предложения денег для стабилизации национального рынка.

Монетаристы объявляют государственное регулирование вредным для развития предпринимательской инициативы, дестабилизирующим экономику и изначально бюрократичным. Поэтому они призывают к минимизации вмешательства государства в экономику, допуская лишь проведение фискальной политики.

Ключевое уравнение монетаризма – это количественное уравнение обмена:

$$MV = PY,$$

где M – предложение денег;

V – скорость их обращения;

P – уровень цен;

Y – физический объем производства.

Идеологи российской экономической реформы официально провозглашали приверженность принципам монетаризма и действительно пытались использовать отдельные его постулаты. В частности, были созданы механизмы по регулированию объема предложения денег для стабилизации национального рынка.

Государственная монетарная политика проводится через Центральный банк России, который осуществляет эмиссию денег, регулирует платежи и резервы коммерческих банков. С разной степенью успешности Центральный банк России проводит операции на открытом рынке, определяет величину учетной ставки, изменяет уровень резервной нормы.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что в странах с монетаристской ориентацией, как правило, доля налогов в валовом доходе фирм колеблется

от 25 до 35 %, а в странах, где доминирует кейнсианская политика, – от 34 до 45 %.

В России же при провозглашенных в начале перестройки исключительно монетаристских методах воздействия на ход экономического развития удельный вес налогов достигал такого уровня (по некоторым оценкам, до 80–90 %), при котором любой легальный бизнес становится невыгодным.

Кроме того, в условиях, когда наличная долларовая масса в пересчете по официальному курсу в России примерно в 2 раза превышает рублевую наличность, становится невозможным нормальное кредитно-денежное регулирование исключительно монетаристскими методами.

Финансовый кризис в России, разразившийся после 17 августа, показал несостоятельность и неприемлемость данной концепции для решения экономических проблем России.

В начале 90-х годов во Франции получило развитие одно из направлений институционализма – теория регуляции, одним из авторов которой является Робер Буайе. Под регуляцией автор понимает "сочетание механизмов, способствующих воспроизводству целого с учетом существующих экономических структур и общественных форм".

Теория регуляции отказывается от неоклассической идеи, согласно которой оптимальная организация способна раз и навсегда гарантировать устойчивую экономическую динамику. Способы регуляции экономических систем различаются во времени и пространстве.

Сторонники этой теории считают, что рынок не формируется сам по себе, так как его повседневное функционирование предполагает наличие оформленной системы правил и "мировых судей", гарантирующих честное заключение сделок.

Даже исключительный случай рынка с совершенной конкуренцией требует специально организованного общественного пространства,

властных отношений и правовых норм, поэтому его нельзя исследовать только как экономический (внесоциальный) феномен.

Иными словами, рынок – такой же институт, как и другие, а государство для него оказывается одним из важнейших регулирующих факторов. Более того, Робер Буайе утверждает, что "только государство может оказывать такие коллективные услуги, как учет долгосрочных перспектив и защиту общественных связей в тех случаях, когда тотальное распространение рыночных отношений может их разрушить".

В данной работе мы предлагаем собственную теорию регулирования рыночного хозяйства, которая представляет собой своеобразный симбиоз из элементов кейнсианства и монетаризма, формализованных в единый механизм саморегуляции.

Анализ последствий экономических и финансовых кризисов последних десятилетий показал, что в целом устойчивость отдельных стран мировой экономики к кризисным явлениям значительно повысилась.

По законам системного анализа устойчивость любой системы определяется наличием в ней механизмов саморегуляции. По нашему мнению, в рыночном хозяйстве такими механизмами становятся социально-экономические целевые программы.

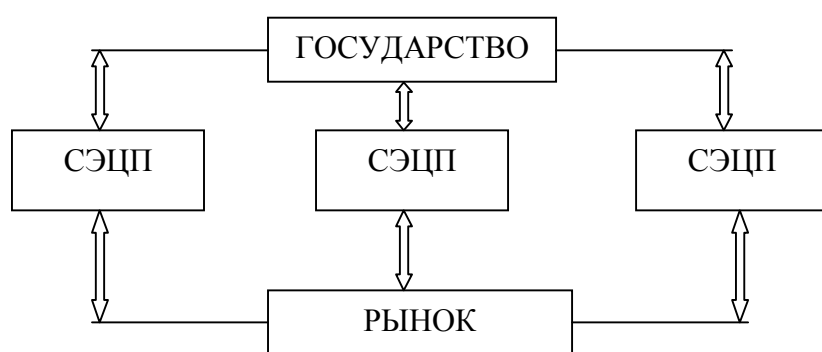
Под социально-экономическими целевыми программами (СЭЦП) мы понимаем динамические саморегулирующиеся системы, деятельность всех структурных элементов которых направлена на поддержание макроэкономического равновесия и создание благоприятных условий для функционирования рыночных институтов.

СЭЦП в современных экономических системах занимают промежуточное положение между государством и рынком, обеспечивая тем самым гармоничное единство хозяйственного механизма (рис. 1).

Далее необходимо обратить внимание на идею упорядочения экономических процессов биологическими. Эта идея возникла давно.

Аналогии между хозяйственной сферой и живой природой проводили еще в XVIII в. известные экономисты Т. Мальтус, Б. Мандвиль, Б. Юм и др.

По нашему мнению, такие аналогии вполне оправданны, поскольку общество и экономику создают люди, которые во внешней среде сознательно и подсознательно создают структуры, подобные своей собственной организации. Кроме того, говоря о саморегуляции, следует отметить, что наиболее совершенны эти процессы в биологических организмах.

Рис. 1 – Положение социально-экономических целевых программ (СЭЦП) в современном рыночном хозяйстве

В свое время Д. Кейнс писал об экономике, что предмет этот легок, но малочисленны те, кто добивается в нем успеха. Парадокс заключается в том, что ученый-экономист должен обладать редкой комбинацией талантов. Он должен быть математиком, историком, государственным деятелем, философом. На наш взгляд, к перечисленным областям знаний необходимо добавить еще и физиологию.

Поэтому, заимствуя из физиологии понятие "обмен веществ" (метаболизм), введем в научный оборот термин "экономический метаболизм".

По аналогии с метаболизмом живых организмов обозначим термином "экономический метаболизм" обмен веществом, энергией и информацией. В экономических системах их аналогами являются товары, услуги, техника, технологии, "ноу-хау", различные формы капитала, персонал, т. е.

практически все то, что составляет основные элементы современного рыночного хозяйства.

Однако в отличие от биологических организмов, где основные параметры нормального функционирования устанавливаются генетически, в экономике параметры динамизма и устойчивости системы возникают в процессе эволюции институтов и рыночных механизмов.

Кроме того, если в биологических системах эти параметры не меняются на протяжении всей жизни организма, то в экономических системах они могут периодически пересматриваться и корректироваться по мере развития производительных сил, производственных отношений, научно-технической революции, а также изменений в конъюнктуре мирового хозяйства и отдельных его сегментов.

Социально-экономические целевые программы отличаются от целенаправленных систем (банковской, налоговой, страхования, социальной защиты и др.) прежде всего тем, что представляют собой саморегулирующиеся организации, в которых всякое отклонение от определенных заданных параметров устойчивости служит толчком к немедленной мобилизации многочисленных механизмов соответствующих СЭЦП, восстанавливающих утраченное равновесие на макроэкономическом уровне.

Для сохранения динамизма и устойчивости экономического развития социально-экономические целевые программы должны поддерживать равновесие вокруг определенных заданных макроэкономических параметров. Так, например:

- уровень дефицита государственного бюджета не должен превышать 3–5 % ВВП;
- государственный долг не должен быть более 60 % ВВП;
- рост денежной массы должен соответствовать росту производства;
- объем золотовалютных резервов должен быть достаточен для покрытия расходов по импорту товаров как минимум в течение 3 месяцев;

- отношение текущих платежей по обслуживанию внешнего долга не должно превышать 20 % годовых доходов от экспорта;
- для обеспечения инвестиционного процесса уровень накоплений в ВВП должен быть не менее 10 %;
- критический уровень безработицы не должен превышать 15–20 % от общего числа трудоспособного населения;
- доля иностранных товаров на отдельных сегментах национального рынка не должна превышать 10–20 % и т. д.

Поддержание приведенных выше параметров на определенных уровнях с помощью социально-экономических целевых программ сохраняет равновесие на внутреннем рынке, устойчивость экономического развития и тем самым обеспечивает нормальный процесс "экономического метаболизма".

Некоторые из этих параметров впервые формально были зафиксированы в Маастрихских договоренностях, которые лежат в основе экономического и валютного Европейского союза и являются основными критериями конвергенции. В частности, обязательными экономическими условиями являются следующие:

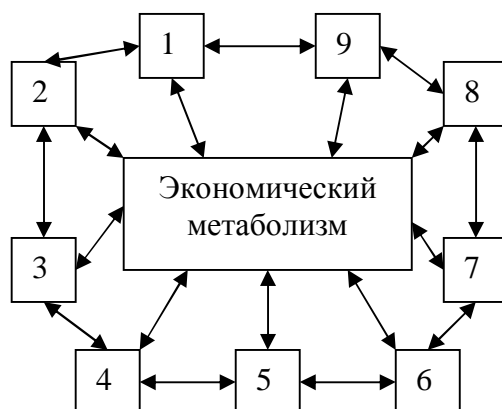
- темпы инфляции не должны превышать более чем на 1,5 процентных пункта аналогичный показатель в трех странах с наименьшим ростом цен;
- процентные ставки по долгосрочным кредитам не должны превышать более чем на 2 процентных пункта соответствующий показатель для трех стран с наименьшим ростом цен;
- дефицит госбюджета не должен быть более 3 % ВВП;
- государственный долг не должен быть более 60 % ВВП;
- обменный курс национальной валюты в течение двух лет не должен выходить за пределы колебаний, установленных в Европейском валютном союзе.

На наш взгляд, одной из причин первой неудачной попытки ввести единую валютную систему в Европе в 1970 г. было отсутствие социально-

экономических целевых программ, которые к тому времени еще не сформировались и не смогли поддерживать заданные параметры конвергенции.

Познание экономической реальности предполагает ее моделирование в виде адекватной абстрактной схемы. Мы не можем найти пути разумного осмысления действительности, если не представим ее в виде соответствующей логической структуры, базирующейся на существующих экономических понятиях, знаниях и теориях.

В этой связи процесс экономического метаболизма, который обеспечивают СЭЦП, можно условно изобразить в виде следующей абстрактной схемы (рис. 2).

Рис. 2 – Экономический метаболизм, обеспечивающий

осуществление социально-экономических целевых программ, где:

1 – система функционирования и поддержания конкурентной среды; 2 – система регулирования массы денег в обращении; 3 – система регулирования внутренних цен; 4 – система регулирования золотовалютных резервов; 5 – система регулирования государственного бюджета; 6 – система защиты отечественного товаропроизводителя; 7 – система защиты окружающей среды; 8 – система обеспечения стабильности рубля; 9 – система регулирования доли накоплений в ВВП.

Появление социально-экономических целевых программ связано с развитием и эволюцией институтов, поэтому для более ясного

представления об их формировании необходимо обратиться к основным положениям институционально-эволюционной теории.

В частности, один из основоположников современной институционально-эволюционной теории американский экономист Т. Веблен под институтами понимал "привычки и стереотипы мышления, разделяемые большинством членов общества".

Первоначально институты возникают на базе человеческих инстинктов и простейших потребностей, способствуя их удовлетворению, они приобретают самоподдерживающий характер и по принципу обратной связи формируют стереотипы мышления.

Наиболее прочные и социально целесообразные институты фиксируются в традициях, неформальных нормах, а затем в праве. На этой основе в свою очередь возникают социальные организации.

Институты не столько ограничивают, сколько направляют, облегчают и поощряют человеческую деятельность. Хотя институты могут устаревать, приобретая архаичный и церемониальный характер, в целом они создают ту социокультурную ткань, без которой деятельность человека и функционирование общества невозможны.

Институты формируют связи между людьми, стирают различия в индивидуальном поведении и, что самое главное, делают поведение индивида понятным и предсказуемым для других.

В настоящее время одним из ведущих специалистов в области институциональной экономики является американский ученый, лауреат Нобелевской премии по экономике (1993 г.), профессор Вашингтонского университета Дуглас Норт.

Дуглас Норт полагает, что "институты представляют собой структуры, которые люди накладывают на свои взаимоотношения, определяя таким образом стимулы и ограничения, очерчивающие границы выбора, а они в свою очередь задают рамки функционирования экономики и общества в течение того или иного периода времени".

Институты включают как формальные правила, так и неформальные ограничения (общепризнанные нормы поведения, достигнутые соглашения, внутренние ограничения деятельности) и определенные характеристики принуждения к выполнению тех и других.

Принуждение осуществляется, во-первых, через внутреннее ограничение деятельности, во-вторых, через страх перед наказанием за нарушение соответствующих норм и, в-третьих, через общественные санкции или государственное насилие.

Если институты – правила игры, то организации, созданные на их базе, являются игроками. Они представляют собой группы индивидуумов, вовлеченных в целевую деятельность. Ограничения, накладываемые институциональной структурой (вместе с другими ограничениями), определяют множество возможностей и соответственно типы организаций, которые могут быть созданы.

Далее необходимо сказать об эволюции институтов. Здесь мы также прибегнем к аналогии между биологическими организмами, живой природой и хозяйственной сферой.

После создания эволюционной теории Ч. Дарвином английский философ Г. Спенсер на основе его идей всеобщего развития и селекции разработал универсальную философскую систему, описывающую движение природной и социальной жизни на принципах эволюции.

Попытки перенести эволюционные идеи на экономическую почву были неплодотворны до тех пор, пока не была выделена "единица селекции", т. е. та субстанция, которая обладает устойчивостью во времени, передается от одних экономических субъектов другим и вместе с тем способна к изменению.

Неслучайно, что именно с возникновением институционализма связано и рождение эволюционной теории, причем основоположнику институционализма Т. Веблену принадлежит и сама идея того, что институты могут быть уподоблены генам. Эволюция в хозяйственной

системе и в живой природе протекает если не по общим, то по схожим законам.

Как известно, дарвиновская теория опирается на три основных принципа: наследственность, изменчивость, естественный отбор.

Любая наука, в том числе и экономическая, воспринимающая эти принципы, должна ответить на вопросы: каковы механизмы и каковы критерии отбора?

Согласно Т. Веблену, институт по своей природе обладает свойствами "непрерывности", т. е. наследственности, поскольку представляет собой самоподдерживающийся, самовоспроизводящийся социальный феномен.

Биологический ген, как известно, является структурой, передающей наследственную информацию. Передача информации посредством институтов во времени и в экономической среде осуществляется путем имитации и обучения, понимаемого в широком смысле не только как образование, но и как социализация индивида. С этим и связано то огромное значение, которое все институционалисты придают социокультурной среде.

На микроуровне, в рамках компаний, фирм и других организационных структур, носителями информации выступают применяемые технологии и принципы организации производства.

Институты, как и их природные аналоги, обладают изменчивостью, причем они менее устойчивы, чем биологические гены. Если гены практически не поддаются внешнему воздействию (за исключением очень сильных неприродных факторов, например радиации) и мутируют в результате случайных изменений внутренней структуры (случайные комбинации родительских признаков), то стабильность институтов не так высока.

Они могут реагировать на изменения социальной, культурной, политической и природной среды. Институты могут мутировать и случайно под воздействием как внутренних, так и внешних факторов, включая

целенаправленное действие индивидов. В отличие от биологических генов институты сохраняют и передают благоприобретенные признаки.

Что касается естественного отбора, то в процессе эволюции институтов постепенно оставались наиболее жизнеспособные, регулирующие экономические процессы, которые в конечном счете и привели к формированию и развитию механизмов саморегуляции системы в форме СЭЦП.

На наш взгляд, СЭЦП сформировались из так называемых спонтанных порядков. Это понятие является ядром социальной философии английского ученого, лауреата Нобелевской премии в области экономики (1974 г.) Фридриха фон Хайека.

Сущность "спонтанных порядков" состоит в том, что они не являются чьим-то изобретением, воплощением чьего-то замысла. Они образуются эволюционным путем как непреднамеренный, бессознательный результат сознательных действий множества людей, преследующих свои частные цели.

Упорядоченность в таких системах достигается не управлением из центра, а регулярностью во взаимоотношениях между составными элементами структуры. Такие социальные институты занимают как бы промежуточное положение между миром природных объектов, существующих независимо от человека, и миром искусственных объектов, рожденных его волей и интеллектом.

В этом смысле "спонтанный порядок" можно назвать продуктом человеческого действия, но не продуктом человеческого разума.

Используя понятие "института", социально-экономические целевые программы можно определить как совокупность институтов и институциональных организаций, формирующих механизмы саморегуляции рыночной экономики.

Таким образом, появление и развитие социально-экономических целевых программ в современном рыночном хозяйстве можно рассматривать как результат длительного процесса эволюции институтов.

Социально-экономические целевые программы избирательно объединяют различные институциональные структуры и элементы рыночной инфраструктуры для результативной деятельности всего хозяйственного организма.

В состав социально-экономических целевых программ входят институциональные организации, включая органы законодательной и исполнительной власти, государственные организации, ассоциации товаропроизводителей, аналитические и информационные центры, частные коммерческие структуры и другие.

Так, основным элементом программы по поддержанию уровня инфляции в США является Федеральная резервная система, в которой государственные и частнокапиталистические элементы сформировали единый механизм саморегуляции.

Федеральная резервная система имеет статус независимого государственного агентства и включает 12 федеральных резервных банков и около 6 тыс. коммерческих банков-членов, на долю которых приходится свыше 75,0 % общего объема банковских депозитов в стране.

Такую же функцию в Европейском сообществе призван сыграть Европейский центральный банк (ЕЦБ), главная задача которого – поддержание стабильности цен.

Основными структурообразующими элементами социально-экономической целевой программы по формированию конкурентной среды являются антимонопольные комитеты, которые тесно взаимодействуют с ассоциациями товаропроизводителей и исследовательскими организациями, изучающими ситуацию на товарных рынках, конъюнктуру и фирменную структуру национальных и мировых рынков.

Организация социально-экономических целевых программ имеет сложную архитектуру, объединяющую различные институты. Функционирование СЭЦП включает такие элементы, как афферентный синтез, принятие решения, предвидение конечного результата (акцептор результата действия), многокомпонентное действие.

Важной особенностью СЭЦП является постоянная оценка результата деятельности с помощью обратной связи (афферентации).

В процессе функционирования СЭЦП существует определенная иерархия, т. е. результат деятельности одной социально-экономической целевой программы входит в качестве компонента в результат деятельности другой программы.

Например, социально-экономическая целевая программа, регулирующая количество денег в обращении, находится в иерархическом взаимодействии с программой поддержания уровня внутренних цен. СЭЦП поддержания конкурентной среды находится в иерархическом взаимодействии с СЭЦП защиты местных товаропроизводителей от иностранной конкуренции.

Один из корифеев системного анализа Л. Берталанти отмечал, что для СЭЦП характерно явление "сходимости" к определенному оптимуму, что обусловлено наличием цели, стремлением к устойчивости, к которой система тяготеет, адаптируясь и совершенствуя свою структуру по мере накопления информации. Это положение действует и в экономических системах.

Появление СЭЦП стало возможным лишь в связи с бурным развитием средств связи, телекоммуникаций и электронно-вычислительной техники, которые позволяют оперативно получать информацию о положении на внутреннем и внешнем рынках, анализировать ее и подготавливать варианты принятия тех или иных решений. Поэтому деятельность различных СЭЦП базируется на собственных локальных базах данных, объединенных в единую информационную сеть.

В свое время Дж. М. Кейнс был абсолютно прав, когда утверждал, что система свободного рынка не имеет внутреннего механизма, обеспечивающего макроэкономическое равновесие.

Однако в настоящее время с появлением и развитием сети социально-экономических целевых программ современное рыночное хозяйство превращается в открытую саморазвивающуюся систему, приобретающую способность к саморегуляции. Наличие в рыночной экономике СЭЦП обеспечивает ее устойчивость и динамизм развития.

Здесь необходимо подчеркнуть различие между ростом и развитием. Рост означает количественное увеличение, а развитие – качественные изменения. Количественный рост и качественные изменения подчиняются различным законам.

Поэтому появление и развитие в рыночной экономике социально-экономических целевых программ свидетельствуют о качественном изменении институтов, что может поднять регулирование экономических процессов на принципиально иной уровень.

Кроме того, по законам системного анализа появление в экономике механизмов саморегуляции в форме СЭЦП ведет к оптимизации многих экономических процессов, о чем наглядно свидетельствует создание Европейского союза и единой европейской валюты.